

советскими и болгарскими учеными, как показала М. А. Салмина, дает возможность определить новые принципы издания текстов, которые бы учитывали индивидуальные особенности памятников.

Доклад научн. сотр. Н. В. Понирко был посвящен соотношению риторического принципа «ращения слов», господствовавшего в выговской литературной школе, с одним из ведущих стилей древнерусской литературы — стилем «плетения словес». В докладе были показаны основные маркирующие признаки стиля «плетения словес» в сочинениях выговских писателей. Новизна в использовании традиционных для древнерусской литературы риторических приемов выговскими авторами заключалась как в том, что стиль «плетения словес» был усвоен выговцами не путем литературного влияния, а через посредство «Риторик», так и в своеобразном «обмирщении» стиля.

Второй день «Чтений» открыл д-р филол. наук Я. С. Лурье, выступивший с докладом «Борьба за велиокняжеский титул во время феодальной войны середины XV в.». Анализируя духовную Кирилла Белозерского, Я. С. Лурье обратил внимание, что здесь белозерский князь называется «великим князем». Хотя обычно велиокняжеский титул связан с владимирским престолом, докладчик показал, что уже в XIV в. этот титул имели тверские, смоленские, рязанские князья. Василий Васильевич в XV в. в определенный момент признал за своим противником Дмитрием Шемякой титул великого князя. Закономерной представляется связь титула с независимостью княжества.

В докладе преподавателя Владимира педагогического института В. М. Маслова «Политика владимирских князей в образовании нового политического центра Древней Руси XII в.» прослеживалось превращение Владимира из пограничной крепости Ростово-Сузdalской земли в крупный политический и культурный центр Древней Руси.

Доклад д-ра истор. наук Г. К. Вагнера был посвящен проблеме соотношения архитектурного и литературного образов в трудах Н. Н. Воронина. Анализируя интерпретацию Н. Н. Ворониным культуры Дмитриевского собора во Владимире в связи со «Словом о полку Игореве» и Боголюбовского комплекса в связи с библейскими текстами, Г. К. Вагнер рассматривает метод работы исследователя и приходит к выводу, что изучение соотношения архитектурных и литературных образов привело Н. Н. Воронина к проблеме влияния слова на образ в архитектуре XII в.

Жития Евфросинии и Евфимия Суздальских — два памятника XVI в., принадлежащих перу монаха Григория, — стали предметом изучения канд. филол. наук В. А. Колобанова. В докладе «Своеобразие сузdalской агиографии» было высказано обоснованное предполо-

жение о существовании местной литературной школы. Оба сузdalских жития имеют яркие стилистические приметы, они состоят из отдельных новелл, создающих своеобразную сюжетную «мозаику». И хотя творчество Григория тесно связано с общерусской агиографической традицией, он стремится к прославлению местных святых.

Доклад «К изучению миниатюр Жития Евфросинии Суздальской» был сделан канд. филол. наук О. А. Белобровой. Сопоставление миниатюр (их обычное число — 57, хотя известны списки с меньшим — 1—4 — или большим — от 60 до 81 — количеством миниатюр) позволило установить их протограф, который восходит к традиции ростово-сузdalской школы живописи с использованием народно-поэтических особенностей.

Канд. филол. наук Д. М. Буланин рассказал о культурном значении Владимирского Рождественского монастыря, в котором было создано несколько редакций жития Александра Невского, работали автор макарьевской школы инок Михаил и один из авторов Киево-Печерского патерика игумен Симон.

Научн. сотр. Г. В. Маркелов рассмотрел «Послание Владимира епископа к местному князю» по списку в составе Кормчей начала XVII в., хранящейся в Причудском собрании Древлехранилища Пушкинского Дома. Датируя послание 1274—1275 гг., докладчик предположил, что автором послания был известный публицист XIII в. Серафимон Владимирский.

В докладе научн. сотр. Владимира-Сузdalского музея-заповедника С. П. Гордеева «Записи на старопечатных книгах Владимира-Сузdalского музея» были изложены результаты работы по описанию коллекции старопечатных книг музея, насчитывающей около 1200 ед. При описании выявлено около 700 записей. Источниковедческое значение записей продемонстрировано анализом книг, вложенных Сузdalским митрополитом Иларионом во Флорищеву пустынь.

Научн. сотр. В. П. Будрагин рассказал о рукописях из города Коврова в Древлехранилище Пушкинского Дома. Речь шла о рукописях, принадлежавших семье книжников-старообрядцев Першиных, — сведения об их рукописных книгах известны уже в научной литературе XIX в. В этой семье хранился Пустозерский сборник с автографами Аввакума и Епифания. М. Ф. Першин передал за последние годы ряд ценных рукописей в ИРЛИ.

Докладом д-ра филол. наук А. М. Панченко «Петр I как литературный деятель» открылся третий день конференции. Обратившись к мнению современников, докладчик рассмотрел писательскую практику и редакторскую деятельность Петра I, определил круг его чтения, показал, что Петр I ориентировался на среднюю практику и среднюю